

ЕЩЕ РАЗ О ПОНЯТИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

А. А. Любчик, О. Г. Минкова, Н. В. Щербакова
Мелитопольский государственный университет

ONCE AGAIN ON THE CONCEPT OF CIVIL LAW CONTRACT

A. A. Lyubchik, O. G. Minkova, N. V. Scherbakova
Melitopol State University

Аннотация: проведен анализ научных взглядов на понятие и сущность гражданско-правового договора. Исследованы научные подходы к определению договора дореволюционных российских авторов, представителей советской юридической школы и современных исследователей данного понятия. Обоснован тезис о том, что в юриспруденции принято, согласно правилам юридической техники, каждому юридическому явлению «присваивать» самостоятельное юридическое понятие. Аргументирован критический подход авторов к научной позиции некоторых ученых, обосновывающих многозначность понятия гражданско-правового договора. Сформулированы конкретные предложения по внесению изменений в формулировку понятия договора в ст. 420 ГК РФ.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, законодательная формулировка понятия договора, однозначность и многозначность понятия договора, нарушение принципов юридической техники, договор в юридической доктрине, корректировка понятия договора в законодательстве.

Abstract: the article analyses scientific views on the concept and essence of civil law contract. Scientific approaches to the definition of the contract of pre-revolutionary Russian authors, representatives of the Soviet legal school and modern researchers of this concept were investigated. The thesis is substantiated that in jurisprudence it is customary, according to the rules of legal technique, to 'assign' an independent legal concept to each legal phenomenon. The authors' critical approach to the scientific position of some scientists who justify the multivalence of the concept of civil-law contract is argued. Specific proposals to amend the wording of the concept of contract formulated in Article 420 of the Civil Code of the Russian Federation are formulated.

Key words: civil law contract, legislative formulation of the concept of contract, unambiguity and multivalence of the concept of contract, violation of the principles of legal technique, doctrinal discussion on the concept of contract, adjustment of the concept of contract in the legislation.

Одно из самых простых положений в гражданском праве – это закрепленное в ст. 420 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) понятие договора. Данное положение никогда не вызывало проблем с пониманием его сущности ни у студентов, ни у юристов-практиков. Законодатель также четко формулирует это понятие, придерживается его сущности в статьях ГК РФ и других законах. Подзаконные акты федеральных государственных органов и нормативно-правовые акты субъектов Федерации не создава-

ли прецедентов противоречивого закрепления данного понятия. Судебная практика также не сталкивается с проблемами правоприменения, основанными на различной интерпретации этого понятия.

Казалось бы, чем можно обосновать актуальность статьи с указанным названием? Однако актуальность этой темы – явление непреходящее, она, судя по количеству статей, ей посвященных, является не самой последней проблемой в науке гражданского права. Многие учебники, учебные пособия, монографии, иные научные труды считают необходимым включать в свой контент

альтернативные мнения о сущности понятия «договор» в гражданском праве и неудачности его формулировки в ст. 420 ГК РФ. В общем, как указывали Б. М. Гонгало и П. В. Крашенинников, «о договоре написаны фолианты, могущие образовать не одну библиотеку. И будет еще много написано»¹.

Как видим, научная деятельность иногда дает всплески ничем не обоснованной активности и не всегда преследует цель повышения доступности законодательства, единообразного правоприменения и стройности юридических конструкций, понятных настоящим и будущим юристам.

Учитывая наличие научной дискуссии о различной интерпретации понятия «договор» («гражданско-правовой договор»), научной обществу крайне необходимо прийти к общему знаменателю в понимании сущности и терминологической определенности этого важного элемента отечественных правотворческого и правоприменительного механизмов. Этот элемент является юридическим инструментом или составляющим многочисленных юридических конструкций.

Итак, общий посыл исследователей, обосновывающих многозначность понятия «договор в гражданском праве», заключается в том, что ст. 420 ГК РФ некорректно (или неполно) формулирует данное понятие. Эта некорректность некоторыми авторами обосновывается как не включение в него иных (нескольких) значений этого понятия (кроме законодательного: «...договор – это соглашение...»). Другие обосновывают такую некорректность с позиции необходимости замены в законодательной формулировке слов «...это соглашение...» на словосочетание «...это правовой акт...». Рассмотрим указанные научные позиции.

О том, что понятие гражданско-правового договора (в дальнейшем – договор) имеет несколько значений, в научных публикациях пишут давно. Многие современные авторы также пытаются обосновывать этот тезис. Так, по мнению М. И. Брагинского и В. В. Витрянского, в гражданском праве «...охват различных понятий одним и тем же термином весьма распространен

...думается, что использование в различных вариантах термина “договор” никаких неудобств не повлечет. Необходимо лишь иметь в виду, что речь идет об омонимах»². Данное высказывание авторы дополнительно обосновывают некоторыми примерами таких понятий, как: «...обязательство» – правоотношение и его элемент; «предприятие» – объект и субъект права; «право» – в объективном и субъективном смысле.

Если авторы под гражданским правом имели в виду отрасль права, то с таким подходом по использованию одного термина к нескольким правовым явлениям трудно согласиться. *Правотворческий орган не должен использовать один и тот же юридический термин для обозначения разных понятий и не использует.* Это противоречило бы принципам логики, эффективности и единообразия правоприменительной деятельности, а также языковым правилам юридической техники. Указанные правила подробно охарактеризованы в науке и никогда не подвергались сомнению. К ним относятся: ясность, точность, доступность правовых актов³.

В связи с этим уместно привести мнение В. М. Баранова, который указывает, что к языку юристов относят: язык правовой науки, язык юридических документов и разговорный юридический язык. Так вот ко второму виду относятся следующие особенности: «...сухость изложения, сознательный отказ от элементов художественной речи, стремление к точности и однозначности выражения...»⁴.

Что касается терминов, приведенных как примеры многозначности понятий, нужно учитывать, что в нормативных актах термин «обязательство» определен только как правоотношение (ст. 307 ГК). Термин «обязательство» как структурный элемент обязательственных правоотношений применяется только в разговорном юридическом языке, и то неверно. С точки зрения сложившейся в юридической доктрине теоретической конструкции правоотношения, их содержанием являются права и обязанности, но не обязательства.

² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право : общие положения. 3-е изд., стереот. М. : Статут, 1997. 476 с.

³ См.: Томин В. А. Юридическая техника : учеб. пособие. СПб. С.-Петербург. юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2015. 84 с.

⁴ Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. М. : Проспект, 2021. 648 с.

¹ Гонгало Б. М., Крашенинников П. В. Общеизвестное о договоре // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике : сб. статей, посвященный 70-летию С. А. Хохлова. М., 2011. С. 231–246.

Термин «предприятие» также в законодательстве применяется только в значении имущественного комплекса, используемого для осуществления предпринимательской деятельности (ст. 132 ГК). Субъекта права с названием «предприятие» не существует. В ст. 113 ГК действительно идет речь о субъекте права – юридическом лице, который действует в организационно-правовой форме – «унитарное предприятие». Как видим, и термины разные, и значения их разные. Добавление к термину еще одного слова или нескольких слов приводит к появлению нового термина, например: договор подряда (ст. 702 ГК), договор бытового подряда (ст. 730 ГК), договор строительного подряда (ст. 740 ГК). Очевидно, что никто не будет утверждать, что это один и тот же термин, но с несколькими значениями.

Приведенный в качестве примера многозначности термин «право» в нормативных актах не раскрывается, а в доктрине ответственными авторами употребляется всегда либо в словосочетании «объективное право», либо «субъективное право». Как видим, термины и их значения разные и даже не пересекаются.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что законотворческие органы должны применять юридические термины, которые имеют одно значение. Они должны быть понятны и лаконичны настолько, чтобы пользователь нормативного акта или правоприменительный орган смогли в них обнаружить те существенные признаки, которые отличают это понятие от похожих.

Если же мы говорим о доктринальном понятии «договор», то нужно помнить слова известного российского ученого-цивилиста А. П. Сергеева, о том, что целями науки гражданского права являются: «...разработка и теоретическая систематизация объективных знаний о гражданском праве, а также выработка на этой основе научно обоснованных рекомендаций по его совершенствованию»⁵. Отсюда вывод, если гражданское законодательство, а тем более Гражданский кодекс РФ, содержит легальное определение понятия «договор», то поводами его критиковать выступают указание на проблемы, которые оно создает в правоприменении, и формулировка предложений по их ми-

нимизации или устранению путем совершенствования законодательства.

Рассмотрим аргументы сторонников многозначности термина «договор». По мнению М. И. Брагинского и В. В. Витрянского, договор в его первом значении – это юридический факт. Значит, резюмируют авторы, он должен обладать всеми его основополагающими признаками. Договоры также являются сделками, а значит, представляют собой действия граждан и юридических лиц: «...направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК)»⁶. В отношении последнего определения нужно отметить, что оно не отражает сущности понятия «договор» (отсутствует указание на согласованность воли нескольких субъектов). Также давать одно юридическое понятие через другое юридическое понятие – это не самый лучший способ сделать законодательство понятнее и доступнее для основных его пользователей – физических лиц (в том числе без юридического образования).

Итак, договор – это юридический факт (со всеми вытекающими последствиями). Однако в науке ведется спор не о том, является ли договор юридическим фактом. Да, является, как и многие действия и события (рождение человека, затопление квартиры соседом, правонарушения, правомерные юридические поступки, нормативно-правовые и иные правовые акты и др.). Однако ни у кого не возникает мысли в само понятие нормативно-правового акта включить его свойство быть юридическим фактом.

Свойство договора вызывать юридические последствия – это одно из его свойств, которое отражается в его легальном определении. Как известно, легальное определение договора содержится в ч. 1 ст. 420 ГК РФ: «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». Однако указанные авторы, сторонники многозначности понятия «договор», не предлагают иных определений этого понятия, а просто предлагают каждое из свойств договора также называть договором. «Анимы» противопоставлены в юриспруденции, поэтому их в ней и нет, как нет их и в законодательстве. Такой подход к правотворчеству (с использованием одинаковых терминов

⁵ Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020. Т. 1. 1040 с.

⁶ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч.

к различным юридическим понятиям) свидетельствовал бы не только о скудности словарного запаса у правотворческого органа, но и о полном его непонимании механизма и принципов правового регулирования общественных отношений. Подобный подход противоречит принципам юридической техники и привнес бы дополнительные проблемы в процессе непосредственной правореализации и правоприменительной деятельности. Такой же подход мы видим и в учебнике под редакцией А. П. Сергеева, в котором констатируется, что договор – это многозначное понятие и его понимают как соглашение, а значит, это «...разновидность сделок, которые, в свою очередь, являются юридическими фактами». Второе значение: «...правоотношение, которое возникает между сторонами в связи с заключением ими договора». Третье значение договора: «...документ, которым оформляются взаимоотношения сторон, связанных с заключением ими договора»⁷. Там же указывается, что действующее законодательство все эти три значения договора использует, но не приводится тому примеров. Также, по мнению авторов, правоприменительные органы и доктрина не испытывают: «...особых затруднений при определении значения данного термина. Обычно оно довольно просто устанавливается из контекста, в котором употреблен данный термин»⁸.

Да, действительно правоприменительные органы разберутся, когда речь идет о соглашении, когда о правоотношении, а когда о документе. Но мы не можем «жертвовать» интересами простых граждан (физических лиц), которые не имеют представления о таких тонкостях. Закон должен защищать их права и законные интересы, они имеют право на понятный закон, однозначность терминов, отсутствие искусственно созданных условий (в том числе и в научных трудах) для усложнения обязательных для них правил поведения. Трудно будет человеку объяснить, как это устроено, если сказать, что на основании договора – юридического факта заключается договор – сделка, которая является договором – соглашением сторон, закрепляется этот договор в договоре – документе для того, чтобы возник договор – правоотношение. А именно это допускают, а некоторые и прямо предлагают, соглашаясь с мнением о многозначности термина

«договор». Этот подход еще более необъясним в сложившихся условиях, когда существует легальное определение договора и при этом правоприменительная практика не испытывает затруднений с интерпретацией этого термина.

Что касается сферы правоприменения, то действительно единообразное легальное определение понятия «договор» не дает повода правоприменителям втягиваться в бесконечные споры о его понятии и сущности. В науке же многие авторы предпочитают не соглашаться с единообразным подходом к понятию со стороны законодателя, и это есть искусственная проблема, которая не создает условий для единообразного подхода к усвоению учебного материала будущими юристами и, как следствие, воспроизводит проблему для научной дискуссии в будущем.

Что касается мнения о том, что договор – это правоотношение, то здесь можно привести мнение И. В. Бекленищевой, которая указывает, что гражданско-правовой договор означает правоотношение, возникающее в связи с заключением его сторонами договора⁹. Такой подход перечеркивает стройную систему норм и положений гражданского права. Только в тот момент, когда соглашение между сторонами договора достигнуто и его оформили в соответствии с законодательством, возникают правоотношения, основанные на его условиях. Не может быть договор основанием возникновения и следствием одновременно – это уже противоречит не только здравому смыслу, но и законам логики.

Цель сторон при заключении договора – согласовать (сейчас) свою волю, определить его условия и придать требуемую законом или соглашением сторон форму. Момент подписания письменной формы договора (или получением акцепта при устной форме) является основанием считать его заключенным. С этого момента его можно толковать, на него (его условия) можно ссылаться, вносить в него изменения, признавать незаключенным, расторгнуть, исполнять. Ничего этого нельзя сделать с такими правовыми явлениями, которые называются «правоотношение» или «юридический факт».

Целью правоотношения, возникшего вследствие заключения договора, является надлежащее выполнение (в будущем) условий, включен-

⁷ Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева. Т. 1.

⁸ Там же.

⁹ См.: Бекленищева И. В. Гражданско-правовой договор : классическая традиция и современные тенденции. М. : Статут, 2006. 202 с.

ных в договор. Даже если договор исполняется при его заключении (покупка продуктов в магазине), всё равно сначала заключение договора, а потом его исполнение.

Содержание договора составляют его согласованные условия, содержанием правоотношения – взаимные права и обязанности участников возникшего правоотношения. Трудно (даже при желании) себе представить, как эти два разных понятия будет обозначать один термин. И для чего? Какая в этом необходимость?

В подтверждение данного вывода можно привести слова выдающегося ученого-цивилиста О. С. Иоффе: «Права и обязанности образуют содержание обязательства, но не породившего его договора, а совокупность условий составляет содержание соглашения, но не обязательства, которое из него возникло»¹⁰. Там же автор указывает, что нельзя объединить в одном понятии юридический факт и его правовые последствия, как невозможно в одном понятии объединить соглашение сторон и возникшее в результате этого правоотношение.

Трудно не согласиться с автором, но, как видим, дискуссия продолжается. Говоря о научном наследии О. С. Иоффе, которому некоторые авторы приписывают поддержку многозначности понятия «договор»¹¹, нужно указать, что именно он был категорическим сторонником однозначности этого понятия. Для подтверждения этого достаточно внимательно прочитать его высказывания в предыдущем абзаце этой статьи. Также автор утверждал, что юридическое событие как юридический факт вызывает определенные юридические последствия, тогда как договор, кроме этого, определяет содержание правомочий и конкретные обязанности сторон возникающих на его основе правоотношений¹². Тем самым автор акцентирует внимание на большей функциональности понятия «договор» по сравнению с понятием «юридический факт». Там же автор указывает, что понятие «сделка» шире понятия «договор».

По поводу многозначности понятия «договор» О. С. Иоффе указывал, что это понятие не всегда употребляется в одном значении слова. Однако автор в своем достаточно объемном труде не счел нужным подробно рассматривать

аргументы сторонников многозначности этого термина. Он ограничился только констатацией этого факта и прямо указал цель своего труда: «Здесь же договор изучается только как юридический факт, т. е. как соглашение, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений».

М. Ф. Казанцев, анализируя высказывания о многозначности понятия «договор», отмечал, что уже сам факт многозначности такого важного понятия должен побуждать науку указать на причины таких различий в понимании этого термина¹³. Он последовательно и логично обосновывает доводы против того, чтобы основной сущностью понятия «договор» были: юридический факт, сделка, правоотношение, документ. Мы согласны с такой позицией автора.

Сам автор занимает позицию: «Одно понятие – один термин». В этом его мнение перекликается с позицией виднейших европейских ученых-цивилистов, таких как Ф. К. Савиньи и Ю. Барон¹⁴; позицией известных представителей российской и советской цивилистики¹⁵: К. Н. Анненкова, И. Б. Новицкого и Л. А. Лунца, Г. Ф. Шершеневича, О. А. Красавчикова. Такого же мнения придерживаются современные авторы – Б. И. Пугинский, А. Г. Карапетов, В. А. Белов¹⁶; и др.

¹³ См.: Казанцев М. Ф. Понимание гражданско-правового договора : традиционные взгляды и новые подходы // Научный ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд. РАН. Екатеринбург, 2002. Вып. 3. С. 257–282.

¹⁴ См.: Савиньи Ф. К. Обязательственное право / пер. [и предисл.] В. Фукс и Н. Мандро. М., 1876. XXXVI, 2, 600, II с.; Барон Ю. Система римского гражданского права / пер. с нем. Л. Петражицкого. Киев, 1888. Вып. 1. (Кн. 1: Общая часть). 168 с.

¹⁵ См.: Анненков К. Н. Система русского гражданского права. 2-е изд. СПб., 1901. Т. III: Права обязательственные. 491 с.; Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. 416 с.; Шершеневич Г. Ф. Избранное / вступ. сл., сост.: П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2017. Т. 5: Учебник русского гражданского права. 832 с.; Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. 183 с.

¹⁶ См.: Пугинский Б. И. Договор // Рос. юрид. энцикл. / гл. ред. А. Я. Сухарев. М.: Инфра-М, 1999. 1110 с.; Договорное и обязательственное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. 1120 с.; Белов В. А. К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора // Вестник гражданского права 2007. № 24, Т. 7. С. 239–258.

¹⁰ Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Госюриздат, 1975. 466 с.

¹¹ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Указ. соч.

¹² См.: Иоффе О. С. Указ. соч.

Однако в самой сущности понятия «договор» М. Ф. Казанцев придерживается иного мнения. Оно не совпадает с позицией перечисленных авторов, которые подходят к договору как к соглашению двух или нескольких лиц, направленному на установление, изменение или прекращение юридического правоотношения, и, соответственно, с содержанием ст. 420 ГК РФ. Автор указывает: «Легальное определение (и подобные ему доктринальные определения) договора некорректно, прежде всего потому, что в нем договор определяется через соглашение»¹⁷. Автор отмечает, что, согласно словарям, «договор» и «соглашение» являются синонимами, это тождественные понятия, имеют один и тот же объем, определяют один и тот же предмет. Также автор акцентирует внимание на том, что эти понятия в правовой сфере также тождественны и имеют одинаковое юридическое значение. Даже ГК РФ в ч. 1 применяет термин «соглашение» около 100 раз и всегда «...в том же значении, что и термин “договор”». Автор приходит к выводу, что понятия «договор» и «соглашение» «...в гражданском праве идентичны, а стало быть, определение договора через соглашение логически некорректно»¹⁸.

Трудно согласиться с такими выводами автора. Конечно же, эти понятия применяются в законодательстве как тождественные, но только в том случае, если из контекста нормативного правового акта понятно, что речь идет о договоре. Контекст ст. 6 ГК РФ, на которую в качестве примера ссылается автор, недвусмысленно показывает, что под «соглашением» сторон подразумевается именно договор, описанный в ст. 420 ГК, т. е. направленный на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

И, конечно же, понятие «соглашение» не тождественно понятию «договор» в гражданском праве. Разве будет договором соглашение с несовершеннолетним за пределами его гражданской дееспособности? Не будет в гражданско-правовом смысле договором соглашение с пороком воли, пороком субъектного состава, пороком формы, направленное на нарушение основ правопорядка и нравственности и др. Это же очевидно.

Очевидно также и то, что через понятие «соглашение» раскрывают сущность понятия «до-

говор» как словари, так и законодатель в связи с тем, что это самый понятный (в том числе для граждан) и короткий путь. Раскрытие понятия «договор» через понятия «сделка», «юридический факт», «правомерные действия» неоправданно усложнило бы понимание простыми гражданами (без юридического образования) сущности этого понятия. Такой подход потребовал бы от них дополнительных усилий, чтобы разобраться в понятиях и видах сделок, юридических фактов, действий, событий и т. д.

Мы считаем, что в целях создания условий для единообразной реализации (соблюдения, использования, исполнения, применения) норм права юридические термины в них должны закрепляться более ответственно, особенно в кодифицированных нормативных правовых актах. Если нормативно закреплён термин «договор», то именно его целесообразно использовать (не соглашение, а тем более обязательство), что также будет способствовать прекращению подобных научных дискуссий.

В свою очередь, В. Ф. Казанцев так описывает свое видение понятия договора: «Гражданско-правовой договор как изначально юридическое явление имеет свою первичную юридическую сущность – сущность правового акта... обладает вторичным юридическим свойством – свойством юридического факта»¹⁹. Также автор указывает, что важен юридический смысл того, чтобы отнести договор к правовым актам, регулирующим общественные отношения. В этом смысле: «...тезис о том, что гражданско-правовой договор по своей юридической природе относится к роду правовых актов, уже может претендовать на научную свежесть».

Трудно согласиться не только с «научной свежестью» указанного тезиса, но и с логикой изложения позиции автора. Сущность договорного регулирования поведения участников общественных отношений в юридической доктрине – хорошо исследованная тема, и дискуссия по этому поводу отсутствует. А вот какой вид и содержание должно иметь понятие договора, автор не указывает. Нет предложений по формулировке этого понятия для замены имеющегося в ст. 420 ГК РФ.

Автор указывает, что договор близок к закону, как юридическое явление, и они относятся к правовым актам. Однако в доктрине не разрабо-

¹⁷ Казанцев М. Ф. Указ. соч.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

таны единые подходы к понятию, признакам и видам правовых актов.

Так, А. Н. Артамонов указывает, что *юридические документы делятся на нормативные документы, ненормативные документы, документы, фиксирующие юридические факты, интерпретационные документы*. Среди всех разновидностей юридических документов *правовыми актами являются только нормативные правовые акты, правоприменительные и интерпретационные акты*²⁰. Там же автор дает понятие правового акта и отмечает, что это официальный письменный документ, который принят правомочным субъектом (государственный орган, орган местного самоуправления, должностное лицо) и имеет обязательную силу. *Правовой акт направлен на регулирование общественных отношений и выражает властное веление*.

Другими словами, ненормативные договоры (в том числе гражданско-правовые) не имеют признаков правовых актов. Отсутствуют в них такие описанные автором признаки: 1) субъекты его издания (орган, организация, должностное лицо) должны иметь компетенцию выступать от имени государства, народа, населения, организации; 2) его текст четко структурирован, соответствует юридической технике (имеют разделы, главы, части пункты и др.), используются юридические термины и обязательные реквизиты.

Л. П. Рассказов имеет противоположное мнение и указывает, что индивидуальные правовые акты – это акты государственных органов, негосударственных организаций, должностных, а также частных лиц. Они *вызывают определенные правовые последствия для конкретных субъектов в результате решения конкретного дела* (акт о регистрации брака, договор купли-продажи, постановление о наложении штрафа и т. д.)²¹. Другими словами, гражданско-правовые договоры автор относит к правовым актам. Данная позиция представляется недостаточно аргументированной и вызывает вопросы. Например, какое отношение имеет договор купли-продажи (или иной договор) к «...результату решения конкретного дела».

Не углубляясь в тонкости высказанных правовых позиций авторов, отметим очевидность отсутствия в доктрине единого мнения не толь-

ко в отношении видов правовых актов, но даже на сущность этого термина. Отсюда можно сделать вывод о нецелесообразности использования в понятии гражданско-правового договора словосочетания «правовой акт».

Интересна своей обоснованностью и логичностью позиция А. Д. Корецкого, который не остановился на простой критике легального понятия договора, но и предложил свой вариант. Автор определяет гражданско-правовой договор как «...выраженные в требуемой законодательством форме согласованные намерения двух или более лиц совершить друг в отношении друга (или третьих лиц) действия, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений и в силу закона достаточные для наступления указанных последствий в целях осуществления личных, как правило, имущественных интересов»²².

По нашему мнению, это наиболее точная формулировка договора, которая не только указывает на то, что договор – это согласованные намерения сторон, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений, но и подчеркивает необходимость придания этому соглашению требуемой законом формы. Автор применил удачное словосочетание, заменившее термин «соглашение» на «согласованные намерения». Слово «намерения» означает «замысел, желание, предположение сделать, совершить что-либо»²³. Это словосочетание автоматически обнуляет претензии к формулировке со стороны некоторых авторов, утверждающих, что соглашение и договор – это слова «одного объема и предмета».

Однако и в данной формулировке присутствуют изъяны. В частности, целью заключения договора могут быть не только личные интересы, но и интересы третьих лиц или даже общественные интересы (договор дарения частной коллекции картин городской общине или общественной организации).

Сформулировав жизнеспособное и юридически логичное понятие договора, А. Д. Корецкий указывает, что он поддерживает «...господ-

²⁰ См.: Артамонов А. Н. Правовые акты в Российской Федерации : учеб. пособие. Брянск, 2018. 108 с.

²¹ См.: Рассказов Л. П. Теория государства и права : учебник. М. : РИОР, 2009. С. 407.

²² Корецкий А. Д. Теория договорного регулирования гражданско-правовых отношений : автореф. дис. д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. 58 с.

²³ Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой ; РАН, Ин-т лингв. исследований. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/14/ma237116.htm?cmd=0&istext=1>

ствующий в науке плюралистический подход к определению юридической природы договора»²⁴. Там же, анализируя разные подходы к понятию гражданско-правового договора, автор приходит к выводу, что «...юридическая природа договора должна определяться не только в виде абстрактного понятия, но и применительно к каждому конкретному его типу». Ученый утверждает, что вследствие многозначности понятие «договор» состав его элементов (количественный и качественный) зависит от аспекта, в котором мы рассматриваем данное явление. Самой удачной моделью, определяющей юридическую природу гражданско-правового договора, автор считает «...ту, которая определяет ее как модель юридического отношения и юридический факт одновременно. Исходная же правовая природа договора едина для всех его типов и представляет собой форму объективации не позитивного права (форму права)».

Другими словами, автор утверждает следующее:

– один и то же термин (слово, словосочетание) в юриспруденции может означать несколько юридических понятий. Такой тезис противоречит принципам юридической техники, которые не являются дискуссионными в юридической доктрине. В юридической доктрине указывается, что «на международном и доктринальном уровне сложилось единообразное понимание того, что «потребитель» нормативного правового акта не должен сталкиваться с неоднозначностью использованных в нем терминов, а само изложение нормативного материала должно быть последовательным и непротиворечивым»²⁵;

– автор является сторонником подхода к понятию договора как юридического отношения и юридического факта одновременно. Это значит, что сформулированная им дефиниция не подходит для такого подхода к понятию договора. Такой подход вообще не предполагает обязательного наличия согласованности намерений сторон договора;

– существует «абстрактная» правовая природа договора, она является единой для всех его типов (автор не поясняет, что понимается

под типами договора), а еще у каждого типа договоров существует своя юридическая природа. Такая многоярусная конструкция понятия договора вызывает больше вопросов, чем ответов. Например, как соотносятся «абстрактная» правовая природа договора и правовая природа конкретного «типа» договора? Нужно ли еще несколько законодательно закрепленных понятий гражданско-правового договора для каждого его «типа»? Если не нужно, то почему? Если нужно, почему автор не попытался в диссертационном исследовании их сформулировать или о такой необходимости прямо указать?

– автор относит исходную правовую природу договора к форме права. В юриспруденции под формой права понимаются источники права, и гражданско-правовой договор, как известно, не является в российском праве его источником (формой).

В заключение анализа позиции А. Д. Корецкого отметим, что тезисы, им сформулированные, не вносят ясности в разрешение искусственной, но научной дискуссии о понятии гражданско-правового договора.

Очень четко о различиях понятий «договор» и «правоотношение», которое возникает в результате его заключения, высказался О. А. Красавчиков. Ученый указывал, чтобы избежать разночтений понятий договора и правоотношения, следует именовать договором (сделкой) явление, которое закрепляет ст. 26 ГК (сегодня аналогом этой статьи является ст. 153 ГК РФ), т. е. «...действие, которое направлено на движение правоотношения»²⁶. Там же автор указывает, что правоотношение, возникающее на основании этого договора, правильнее и точнее называть договорным правоотношением.

В. А. Белов также предельно четко и логично утверждает, что обязательство – это только один из вариантов юридических последствий заключения договоров²⁷. Автор соглашается с утверждением И. Б. Новицкого о том, что необходимо выделять обязательственный договор – соглашение двух или нескольких лиц, направленное на установление обязательства (в отличие от вещноправовых договоров)²⁸.

²⁴ Корецкий А. Д. Указ. соч.

²⁵ Любчик А. А., Мавлиханова Р. В. Проблемы юридической техники как фактор сдерживания интеграции новых регионов в правовое поле России // Рос. юрид. журнал. 2024. № 2 (155). С. 72–81.

²⁶ Красавчиков О. А. Указ. соч.

²⁷ См.: Белов В. А. Указ. соч.

²⁸ См.: Новицкий И. Б. Очерки гражданского права: материалы к курсу лекций: (пособие для слушателей автора). II: Обязательственное право. А: Общие понятия. М., 1921. 208 с.

Как видим, договор и обязательство (правоотношение) очень трудно перепутать, а тем более объединить одним понятием.

В заключение исследования нужно отметить, что понятие договора в ст. 420 ГК РФ всё же необходимо корректировать. Очевидно, что без дополнений законодательная формулировка под понятием договора объединяет не только юридически правильно оформленные соглашения, но любые соглашения, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Ничтожные и оспоримые сделки (соглашения) также входят в указанное понятие.

Можно, конечно, задать вопрос авторам о цели, с которой так необходимо внести изменения в понятие договора, если нет проблем в правоприменительной практике с интерпретацией этого термина. Тем более в ГК РФ есть указания на форму сделок (ст. 168 ГК) и форму договоров (ст. 434 ГК), которые содержат нужные ответы. Считаем, что наличие в разных статьях различных свойств договора, во-первых, усложняет конкретным, самым многочисленным «потребителям» законодательства его понимание, а значит, и реализацию своих прав. Во-вторых, если ст. 420 ГК называется «Понятие договора», то и ее содержание должно в полной мере ему соответствовать.

По нашему мнению, *договор – это оформленные в соответствии с законодательством или условиями, совместно в нем сформулированными его сторонами, согласованные намерения двух или более лиц, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.*

Соответственно, такие намерения могут фиксироваться на материальном носителе (документы письменные или электронные). Юридическим последствием заключения таких договоров является возникновение различных правоотношений (обязательственных, вещных).

Библиографический список

Анненков К. Н. Система русского гражданского права. 2-е изд. СПб., 1901. Т. III: Права обязательственные. 491 с.

Артамонов А. Н. Правовые акты в Российской Федерации : учеб. пособие. Брянск, 2018. 108 с.

Барон Ю. Система римского гражданского права / пер. с нем. Л. Петражицкого. Киев, 1888. Вып. 1. (Кн. 1: Общая часть). 168 с.

Бекленищева И. В. Гражданско-правовой договор : классическая традиция и современные тенденции. М. : Статут, 2006. 202 с.

Белов В. А. К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора // Вестник гражданского права 2007. № 24, Т. 7. С. 239–258.

Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право : общие положения. 3-е изд., стереот. М. : Статут, 1997. 476 с.

Гонгало Б. М., Крашенинников П. В. Общеизвестное о договоре // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике : сб. статей, посвященный 70-летию С. А. Хохлова. М., 2011. С. 231–246.

Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020. Т. 1. 1040 с.

Договорное и обязательственное право (общая часть) : постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2017. 1120 с.

Иоффе О. С. Обязательственное право. М. : Госюриздат, 1975. 466 с.

Казанцев М. Ф. Понимание гражданско-правового договора : традиционные взгляды и новые подходы // Научный ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд. РАН. Екатеринбург, 2002. Вып. 3. С. 257–282.

Корецкий А. Д. Теория договорного регулирования гражданско-правовых отношений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. 58 с.

Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М. : Госюриздат, 1958. 183 с.

Любчик А. А., Мавлиханова Р. В. Проблемы юридической техники как фактор сдерживания интеграции новых регионов в правовое поле России // Рос. юрид. журнал. 2024. № 2 (155). С. 72–81.

Новицкий И. Б. Очерки гражданского права : материалы к курсу лекций : (пособие для слушателей автора). II: Обязательственное право. А: Общие понятия. М., 1921. 208 с.

Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М. : Госюриздат, 1950. 416 с.

Пугинский Б. И. Договор // Рос. юрид. энцикл. / гл. ред. А. Я. Сухарев. М. : Инфра-М, 1999. 1110 с.

Рассказов Л. П. Теория государства и права : учебник. М. : РИОР, 2009. 464 с.

Савиньи Ф. К. Обязательственное право / пер. [и предисл.] В. Фукс и Н. Мандро. М., 1876. XXXVI, 2, 600, II с.

Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой ; РАН, Ин-т лингв. исследований.

4-е изд., стер. М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999.
URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/14/ma237116.htm?cmd=0&istext=1>

Томин В. А. Юридическая техника : учеб. пособие. СПб. С.-Петербург. юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2015. 84 с.

Шершеневич Г. Ф. Избранное / вступ. сл., сост.: П. В. Крашенинников. М. : Статут, 2017. Т. 5: Учебник русского гражданского права. 832 с.

Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. М. : Проспект, 2021. 648 с.

References

Annenkov K. N. System of Russian Civil Law. 2nd edition. St. Petersburg, 1901. Vol. III: Obligatory rights. 491 p.

Artamonov A. N. Legal acts in the Russian Federation : textbook. Bryansk, 2018. 108 p.

Baron Y. The system of Roman civil law / trans. with German. L. Petrazhitzky. Kiev, 1888. Vol. 1. (Book 1. General part). 168 p.

Beklenishcheva I. V. Civil-law contract : classical tradition and modern trends. Moscow : Statut, 2006. 202 p.

Belov V. A. To the question about the correlation of the concepts of obligation and contract // Vestnik of Civil Law. 2007. No 24. T. 7. P. 239–258.

Braginsky M. I., Vitryansky V. V. Contract law : General provisions. 3rd ed., stereotype. Moscow : Statute. 1997. 476 p.

Gongalo B. M., Krasheninnikov P. V. Common knowledge about the contract // Development of the main ideas of the Civil Code of Russia in modern legislation and judicial practice : Collection of articles dedicated to the 70th anniversary of S. A. Khokhlov. Moscow, 2011. P. 231–246.

Civil law : textbook : in 3 vol. / ed. by A. P. Sergeyev. 2nd ed., rev. and supplement. Moscow : Prospect, 2020. Vol. 1. 1040 p.

Contractual and obligatory law (general part) : article-by-article commentary to Articles 307–453 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic edition. Revision 1.0] / ed. by A. G. Karapetov. Moscow : M-Logos, 2017. 1120 p.

Ioffe O. S. Obligatory law. Moscow : Gosyurizdat, 1975. 466 p.

Kazantsev M. F. Understanding of a civil-law contract : traditional views and new approaches // Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg. 2002. Vol. 3. P. 257–282.

Koretsky A. D. Theory of contractual regulation of civil-law relations : dr. legal sci. dis. abstr. Rostov-on-Don, 2007. 58 p.

Krasavchikov O. A. Legal facts in the Soviet civil law. Moscow : Gosyurizdat, 1958. 183 p.

Lyubchik A. A., Mavlikhanova R. V. Problems of legal technique as a factor inhibiting the integration of new regions into the legal field of Russia // Russian Law Journal. 2024. No 2 (155). P. 72–81.

Novitskiy I. B. Sketches of Civil Law : Materials for the course of lectures (Manual for the author's students). II: Law of Obligation. A: General concepts. Moscow, 1921. 208 p.

Novitskiy I. B., Luntz L. A. General doctrine of obligation. Moscow : Gosyurizdat, 1950. 416 p.

Puginsky B. I. Contract // Russian Legal Encyclopaedia / editor-in-Chief A. Y. Sukharev. Moscow : Infra-M, 1999. 1110 p.

Rasskazov L. P. Theory of state and law: textbook. Moscow : RIOR, 2009. 464 p.

Savigny F. K. Law of Obligation / transl. [and preface] V. Fuchs and N. Mandro. Moscow, 1876. XXXVI. 2. 600. II p.

Dictionary of the Russian Language : in 4 vol. / RAS, Institute of Linguistic Research ; ed. by A. P. Evgenieva. 4th ed. Moscow : Rus. yaz : Polygraphresursy, 1999. (Electronic version). URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/14/ma237116.htm?cmd=0&istext=1>

Tomin V. A. Legal technique : textbook. St. Petersburg : St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2015. 84 p.

Shershenevich G. F. Selected / Introductory word, compiled by P. V. Krasheninnikov. Moscow : Statute, 2017. Vol. 5: Textbook of Russian civil law 832 p.

Legal technique : textbook / ed. by V. M. Baranov. Moscow : Prospect, 2021. 648 p.

Мелитопольский государственный университет
Любчик А. А., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры публично-правовых дисциплин

E-mail: lyubchikaa@mail.ru

Melitopol State University
Lyubchik A. A., Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Public Law Disciplines
E-mail: lyubchikaa@mail.ru

Минкова О. Г., кандидат юридических наук,
доцент, декан юридического факультета

E-mail: minkovaolgaurist@yandex.ru

Щербакова Н. В., кандидат филологических
наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-пра-
вовых дисциплин, заместитель декана по науч-
но-исследовательской работе

E-mail: nina.shcherbakova.2505@bk.ru

Поступила в редакцию: 11.12.2024

Для цитирования:

Любчик А. А., Минкова О. Г., Щербакова Н. В. Еще
раз о понятии гражданско-правового договора // *Вестник Воронежского государственного универ-
ситета. Серия: Право.* 2025. № 2 (61). С. 66–76. DOI:
<https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/66-76>

Minkova O. G., Candidate of Law, Associate
Professor, Dean of the Faculty of Law

E-mail: minkovaolgaurist@yandex.ru

Scherbakova N. V., Candidate of Philology,
Associate Professor, Head of the Department of
Criminal Law Disciplines, Deputy Dean for Research

E-mail: nina.shcherbakova.2505@bk.ru

Received: 11.12.2024

For citation:

Lyubchik A. A., Minkova O. G., Scherbakova N. V.
Once again on the concept of civil law contract // *Proceedings of Voronezh State University. Series:
Law.* 2025. No 2 (61). P. 66–76. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/66-76>